

Ксюша Иванова

Прости, моя невозможная

<https://litres.ru/74212513>

Аннотация

- Я думала, здесь всего лишь воришка, ну, или хотя бы насильник какой-нибудь, а здесь - подлец, мерзавец и предатель! Три в одном! Мерцалов, это - частная территория. И я, как хозяйка, запрещаю тебе заходить на мою землю! Вон! Иначе приговор будет приведен в исполнение. - А ты все такая же ненормальная, да, Мерцалова? Или ты Николаевой стала по последнему мужу? Невозможная... Я к тебе по делу. - Да пошел ты... и дело твое! Я развернулась и зашагала в дом. Слава Богу, толком не разглядела его - лицо в тени, да еще в капюшоне. Но эти плечи, эти руки, так уверенно, так привычно, засунутые в карманы... Эта поза - ноги твердо стоят на ширине плеч... Всё это я уже "сфотографировала". Теперь всю ночь будет в мозгу пленка прокручиваться!

Содержание

1 глава.	4
2 глава.	13
3 глава	20
4 глава	27
5 глава	35
6 глава	45
7 глава	53
8 глава	62
9 глава	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1 глава.

Анна

- Ну, давай рассказывай! Я прямо горю от нетерпения! - Лера наполнила бокалы шампанским и, чокнувшись своим о мой, стоящий на столе, отхлебнула, с интересом разглядывая меня.

Я пожала плечами. Что рассказывать-то? О самом нелепом свидании в моей жизни?

- Лер, если честно, рассказывать особо нечего. Из нормального там было только поездка от моего дома к ресторану. Он обсуждал по телефону агитационный баннер со своей помощницей, а я пиялилась на огни вечерней Москвы и предвкушала будущее удовольствие.

- Получила удовольствие?

- Нет. В ресторане к нему поминутно подходили какие-то люди. Кто-то что-то просил, кто-то за автографом, кто-то благодарил за какие-то блага.

- И? Впечатлилась ужином с известным политиком?

- Я впечатлилась бы гораздо больше, если бы удалось просто пообщаться, понять, что за человек, какой он внутри, в душе...

- Вот сегодня и поговорите! Что еще делать в театре? - Лера рассмеялась.

Одинцов Сергей Васильевич, кандидат в депутаты Госу-

дарственной Думы, и я, Мерцалова Анна Сергеевна, познакомились две недели назад. И знакомство было, как мне кажется, совершенно не в депутатском стиле! Ну, где это видано, чтобы такой человек и вдруг обратил внимание на женщину, идущую по тротуару, вышел из своего кандидатского кортежа и по-пацански подкатил с глупой фразой о том, что сражен наповал моей нереальной красотой?

Пока я думала, Лера, как бы, споря со мной, рассуждала:

- А, впрочем, у таких людей, как Сергей Васильевич, на другие подкаты элементарно нет времени. Да и, наверное, с его-то внешностью и деньгами, бабы сами вешаются. Вот и отвык мужик проявлять интерес красиво! А ты бы, Аня, радовалась!

- Чему? - и правда, чему радоваться, если от Мерцаловой Анны, красивой, надо признать, бабы, сравнительно нестарой еще и умеющей заработать на кусок хлеба с маслом и тонким слоем икры, осталась только оболочка, работающая, покупающая шмотки, заботящаяся о сыне... А у этой оболочки давно уже нет ни желания, ни возможности чувствовать...

- Тому! Сколько можно одной жить? Ты после Макса своего вообще с мужиком спала?

- К сожалению, с мужиком я спала в последний раз еще до Макса. А вот с Максом, это как вместо кофе цикорий заваривать - он хоть чем-то и напоминает, только чем именно, вспомнить не могу.

- Опять Свята своего вспомнила! Давно пора из головы

его выкинуть! Забыть и никогда не вспоминать!

- Не вспоминать? А Гришка? Живое напоминание мне... Но ты права! Об этой сволочи лучше на ночь не вспоминать - кошмары замучают! Наливай!

Свят

Меня, конечно, немного удивило, когда примерный семьянин Игорек после совместно выпитых двух бутылок Радуловского коньяка предложил позвонить бл.дям и вызвать одну из них ко мне, но пьяный мозг тут же нашел логичное объяснение - кто из нас хотя бы разок не сходил налево в жизни? Вот и Игорек, видно, тоже похаживает по-тихому. Это было, конечно, мерзко, но с другой стороны, в какой-то степени у меня самого рыльце в пушку, как говорится! Коньяк смягчил эмоции, малость раззадорил соскучившийся за долгие месяцы без бабы организм и ответил моим голосом:

- А зва-ани! И побыстрее чтоб!

Сервис меня приятно удивил! Мы еще не успели откупорить третью бутылку, неплохо прошерстив хозяйские запасы, а Игорю уже позвонили, сказав, что девушка прибыла и нужно впустить её в квартиру.

- Это что за бал-маскарад? Я такое... н-не заказывал! - икая и с трудом подтягивая обратно спущенные в ожидании заказанной проститутки до колен штаны, я еле шевелил непослушным после выпитого коньяка языком.

- Сегодня у нас в агентстве акция – все девушки приезжают на вызов в масках, - она говорила как-то странно полуше-

потом, то ли изображая таким образом томность и чувственность, то ли потеряв голос с предыдущим клиентом. Медицинская маска смотрелась, прямо скажем, нелепо на вызывающе раскрашенном лице в обрамлении копны спутанных каштановых волос.

- А че ты больная какая-то? Мне еще заразы не хватало! – пытался сфокусироваться на ней и понять, хочу сейчас эту девку или лучше просто лечь спать и отменить заказ.

- Я не больна. А вы решайтесь скорее, будете... реализовывать свои желания или нет, - нагло заявила она.

- Да, собсвенно, пофиг! Давай, раздевайся! Только, п-пожалуй, масочку не снимай. Так даже круче...

... Уже потом, трахая податливое тело и слушая притворные стоны, я поймал пьяным взглядом маленькую родинку, расположенную под ее левой лопаткой. У той моей женщины, имя которой нельзя произносить вслух, тоже есть родинка. Немного выше и чуть меньше размером... Коньяк и отсутствие секса на протяжении долгого времени сделали свое дело - мне отчетливо представилось, что это она сейчас стоит передо мной на коленях, уперев голову в подушку! Волосы у нее, у той, которую не смог забыть, светлее, но... это ведь ничего... бабы они часто экспериментируют с цветом своих волос. Можно придумать, что она просто покрасилась...

Градус удовольствия тут же повысился в сотню раз. И секс с проституткой, наконец, начал приносить удовольствие и мне самому. И, ускорившись до искр из глаз, впиваясь паль-

цами в бедра и кусая ее плечи, я рычал ей на ухо то самое имя...

- Аня-я-я...

...

- Есть один момент... Квартир я никогда не продавал. Ни ты, ни Игорь, я думаю, в этом ничего не смыслите. А слишком уж много потерять не хотелось бы. Риэлтора бы нанять, но найти нужно его еще! А вот твоя бывшая... она же юрист? Причем, успешный.

Ну, Антон! Что ж ты делаешь, дружище? Зачем ты о ней, вообще? Мы ж договаривались! Ни слова об этой стерве! Но Антон, внимательно посмотрев на меня, добавляет:

- Попроси ее продать мою квартиру - пусть сама это сделает или наймет кого-нибудь. Только быстро.

Кто? Я должен попросить ее? Смешно даже! Да она мне назло всё наоборот сделает! Продать нужно? Да она подстроит так, что квартиру ни один человек не купит... Так я думаю, но говорю совершенно другое:

- Хм, ну-у, я даже не знаю, где она и что с ней. И опять же, она же из Москвы вроде переехала - у меня даже координат нет! Ты ж сам рассказывал, что был вынужден в Новгороде жилье снимать, когда Макс моего Гришку обижать начал!

- Анна вернулась обратно, когда Гришка решил у меня остаться, чтобы поближе к нему быть. Причем, она поселилась не в Москве, а тут неподалеку, в поселке. Гришка тебе разве не рассказал? Он у нее живет, когда "Восток" в город

переезжает. Так что, Семеныч тебе покажет, куда сходить.

В смысле, сходить? Она, что, в шаговой доступности, здесь, неподалеку обитает? Этого еще не хватало! То-то я прямо шкурой чую ее присутствие в радиусе километра!

- Окей. Завтра наведаюсь, - был вынужден согласиться я. А все потому, что отказать Антону не мог. Как откажешь человеку, который столько для тебя и твоего ребенка... да и для нее... сделал? Тем более, что мне тоже очень жаль Захара, пострадавшего в недавнем бою, ради которого Антон и решил продать свою квартиру. Но решаю дать понять Радухову, насколько трудным может быть выполнение его просьбы. - Ну, а ты тоже взял бы и жене позвонил. Лианка твоя - баба богатая. Пусть бы деньжат подкинула пока! А квартиру продашь - вернешь ей!

Он одаривает меня таким убийственным взглядом, что на секунду становится смешно - что, проняло тебя, дружище! Вот то-то же! А мне каково? Ты хотя бы перед бывшей своей ни в чем не виноват, а вот я... Такого наворотил, что в глаза ее страшно посмотреть теперь... А придется... И уже совсем скоро!

Слышу, как наверху тихонечко открывается дверь и по шагам, да еще по тому, как в кресле подбирается Антон, понимаю, что вниз спускается Агния. Пора мне валить - я явно третий лишний! Замерев, сидим с Антоном, пока она, так и не заметив нас, проходит в кухню. По тому, как руки друга вцепляются в подлокотники кресла, понимаю, что он готов

рвануть за ней. Никогда не видел Антона таким - чересчур эмоциональным, влюбленным по уши, буквально заиклившимся на бабе! Но эта маленькая женщина, действительно, замечательная... Даже я это понимаю.

- Пойду я спать. Завтра будем решать проблемы, - говорю еле слышно и, легко оттолкнувшись от кресла, поднимаюсь.
- Девочка зачетная. Стоящая. Тебе повезло.

Анна

- Понимаете, Анечка, - хитро прищуриваясь, Одинцов поглядывает на меня. - Для создания имиджа идеального кандидата в депутаты очень важен тыл, семья. Представьте себе, вот вы идете на выборы и знаете, что имеется два кандидата. Предположим, оба - молодые, привлекательные, успешные мужчины. Один из них - известный повеса и гуляка, а второй - примерный семьянин, любящий отец парочки детишек. Кого выберете?

- Может быть того, чья предвыборная программа будет более близка моим взглядам? - наивно хлопая ресницами, отвечаю вопросом на вопрос.

- Скажете тоже! Кто из избирателей читает предвыборную программу? Ну кто? Вы хоть одну читали?

Пожимаю плечами. Я и на выборы-то не хожу! Далека от политики совершенно...

- А вот баннер, например, - он увлеченно размахивает руками, не замечая отсутствия у меня интереса к этой теме. - Представьте себе. На одном изображен...

Внезапно замолкает, и я по инерции продолжаю за него:

- Молодой, привлекательный, успешный мужчина?

- А? Да-да... Извините, показалось, что там за деревом кто-то стоит - тень так странно падает...

О! Да ты, Одинцов, еще и трус! Послала судьба кандидата!

- Вы знаете, Сергей Васильевич, мне пора уже. Завтра на работу.

- Анечка, зовите меня просто Сергеем, прошу вас! И... может быть, пригласите на чай?

Ох, какой примитивный подкат! Мы ж с тобой, Одинцов, еще ни разу и не поцеловались! А ты уже в кровать ко мне нацелился!

- Ой, вы простите меня, Сергей... Сергей! Но у меня сегодня сын ночует. У него сейчас трудное время - тренировки, чемпионат юношеский, знаете ли! Он у меня боксер! Не хотелось бы нарушать режим!

И нет! Он все-таки идет провожать! От тротуара, расположенного вдоль нашей улицы, до моего дома метров сто по небольшому саду, посаженному еще предыдущими хозяевами участка. Одинцов со страхом поглядывает в сторону того дерева, которое его так напугало. Я присматриваюсь тоже - дерево, как дерево, просто свет от фонаря так странно падает, что кажется, будто кто-то стоит за ним, но это же просто ствол!

Морально готовлюсь к прощанию. Но не успеваю подготовиться, как следует. И, когда он обнимает за плечи и лезет

целоваться, меня все-таки передергивает от отвращения - у него влажные холодные губы, как кожа у лягушки! И пахнет он резкой, удушающе крепкой туалетной водой. Правда, к счастью, ограничивается коротким поцелуем в губы.

- Замерзла? - шепчет, чуть отстраняясь.

Замерзла. Много лет назад, как замерзла, так оттаять и не могу. Киваю.

- Какая же ты красивая, Анечка! Картинка просто! С такой женщиной никакая предвыборная компания не страшна! - покрывает короткими поцелуями мое лицо и дышит все тяжелее, словно уже успел возбудиться! - Представляешь, как замечательно мы с тобой могли бы смотреться на билборде?

Да ты, Одинцов, себе жену ищешь или бесплатную модель для съемок?

- Да, представляю. Наверное, смотрелись бы здорово. Но давайте... давай все-таки не будем торопиться.

Отстраняюсь. Бросаю на него последний взгляд. Ну, если так приглядеться, ничего себе мужик этот Сережа Одинцов - высокий, за фигурой следит, костюм опять же сидит на нем, как влитой, стрижка, маникюр, улыбка ослепительно белая... Лицо привлекательное - словно для билборда созданное... Такое, чтобы именно его выбрал будущий избиратель! Всё в нем зашибись! Отчего только так тошно...

2 глава.

Свят

Я думал, что в тюрьме меня научили держать в руках собственные эмоции. А еще мне казалось, что за столько лет чувства к ней, к этой стерве, перегорели, утихли. Да, не исчезли совсем - думать так было бы враньем самому себе. Не исчезли, к сожалению, но стали на порядок меньше.

Я так думал. А оказалось, что них.ра не исчезли! Эти долбаные чувства так оглушали, так ослепляли сейчас, что в ушах гудело и тело превратилось в сжатую пружину - вот только отпусти, и конец этому мужику! Качнулся в их сторону, тень метнулась по стриженному газону. Он труханул. Мне пришлось обнять дерево плотнее. Сука! Какого хрена я стою здесь? Чего не пришел утром? Я ж, вроде бы, по делу к ней! Так разве такими делами ночью занимаются? Ночью занимаются совсем другими делами... Не удержался. Как только узнал, что она здесь, рядом, в поселке живет, сорвался и чуть ли не бегом под окна поперся! Идиот! И недолго простоял - она с гулянки явилась. И не одна.

Судя по разговору, у них только-только всё начиналось. Но что это мне дает? Разве есть у меня право вмешиваться в ее жизнь? Я, после того, что сделал, не имею права даже посмотреть в ее сторону! Даже ходить по одной с нею улице! И набить морду этому ушлому мудаку права не имею... Сколь-

ко их могло быть у нее за эти восемь лет? Сколько их было за эти восемь лет? А Максик где? Дружок мой закадычный? Рога ему наставляет или развелась? Сучка!

Привычная неоправданная злоба к ней, взлелеянная за восемь лет, проведенных в тюрьме, поднялась откуда-то из подсознания, ударила в солнечное сплетение и горечью отозвалась во рту... А нет, это я щеку до крови прокусил всего лишь! Если бы она только знала правду! Если бы знала!

Как зовут этого "кандидата" интересно? Пробить бы его, поинтересоваться, кто он! Попытался оборвать себя - нах.ра он мне сдался! Но знал, как ни противился сам себе, что все равно наведу справки, не смогу удержаться!

"На чай" она его звать отказалась, хоть, я это знал наверняка, никакого сына в доме быть не могло - Гришка сейчас находился на базе у Антона. Неподалеку от крыльца, буквально рядом с моим "укрытием" он полез к ней целоваться. Это было выдержать сложнее всего - его лапы сжимали тоненькую талию, гладили плечи... Ее волосы рассыпались по плечам. В шикарном платье и его пиджаке, накинутом сверху... На высоченных каблуках... Конечно, было темно. Но мне сейчас казалось, что она стала еще красивее, чем была тогда...

Нельзя было приходить, Мерцалов! Это - как соль на рану сыпать! Зажмурился, чтобы не видеть, чтобы не выйти из укрытия и не накостылять этому вылизанному придурку! Посмотрим, что ты за "кандидат"! Они попрощались. Он

отправился к машине, где, судя по огоньку сигареты, находился водитель. Она, прошагала к дому, сделала вид, что отпирает и, когда машина, нагло посигналив на спящей улице, уехала, вдруг не пошла в дом, а села в своем шикарном платье прямо на верхнюю ступеньку крыльца. Все такая же - утонченная и потрясающая, и при этом удивительно непосредственная... Ни на кого непохожая... Невозможная...

Скрываться больше смысла не было. Утром приходиться тоже нереально - я до утра не дотяну просто, загнусь от желания увидеть ее близко! И я шагнул в ее сторону из-за дерева...

Анна.

- Давай-давай, выходи из тени, наблюдатель! - скомандовала я воришке, или кто это там за деревом стоял. - Иди, отведай моей пули!

Конечно, я немного преувеличивала - никакого пистолета у меня и в помине не было. А вот перцовый баллончик, сейчас нащупанный в сумочке и практически вытащенный наружу, имелся! И я умела им пользоваться! И делала это в совершенстве!

- Для этого совсем необязательно звать меня ближе... Пуля и здесь достанет.

Баллончик выпал из ставших непослушными пальцев обратно в сумку, затылок прострелило болью, а в легких ментально закончился кислород. И я пыталась, пыталась вдохнуть, втянуть в себя воздух, но не получалось поче-

му-то! Словно спазмом дыхательные пути перекрыло! В голове толчками крови - его имя! Единственная спасительная мысль - домой уйти нужно! Домой! Там я смогу и дышать, и думать, и жить дальше! И гордость свою спасти смогу! Уже однажды растоптанную им!

Но сильной я могу быть со всем миром - с Гришей, с коллегами, с клиентами, с подругами... Только не с ним! С ним я слабая и безвольная! Я даже уйти не могу! Наоборот, так и тянет, подойти к нему, увидеть его с самого близкого расстояния! Боже мой! Свят здесь рядом!

Я вскакиваю со ступеньки и делаю шаг в его сторону. Немного отпускает - судорожно втягиваю воздух! Но в ногах появляется какая-то слабость... Так со мной всегда было в его присутствии. А когда он касался... Стой, идиотка! Стой! Вспомни, как он с твоей подругой на твоих глазах обнимался! Вспомни, как сказал, что всегда любил только ее! Рука, которую я так и не достала из сумочки, нащупала баллончик. И я достала его. И даже выставила в его сторону.

- Я думала, здесь всего лишь воришка, ну, или хотя бы насильник какой-нибудь, а здесь - подлец, мерзавец и предатель. Три в одном! Мерцалов, это - частная территория. И я, как хозяйка, запрещаю тебе заходить на мою землю! Вон! Иначе приговор будет приведен в действие.

- А ты все такая же ненормальная, да, Мерцалова? Или ты Николаевой стала по последнему мужу? Неадекватная... Я к тебе по делу...

По делу! А говорит так, будто одолжение мне делает! Замечание о фамилии игнорирую.

- Да пошел ты... и дело твое!

Я развернулась и зашагала в дом. Слава Богу, толком не разглядела его - лицо в тени, да еще капюшон на голову натянут. Но эти плечи, эти руки, так уверенно, так привычно, засунутые в карманы... Эта поза - ноги твердо стоят на ширине плеч... Всё это я уже "сфотографировала". Теперь всю ночь будет в мозгу пленка прокручиваться!

И если бы в нем еще оставалось что-то человеческое, он бы, конечно же, ушел! Ведь не мог не понимать, насколько больно мне видеть его! Но не-ет! "Человеческое", видимо, моим бывшим мужем было давно утрачено. И для него, конечно же, ничего не стоило, схватить за руку и не позволить мне войти в дом! Это меня молнией прошило от прикосновения кожа к коже! Ему-то подобные вещи безразличны!

И даже на секунду в голове мелькнуло, как я разворачиваюсь и утыкаюсь носом в его шею. И он обнимает. Просто обнимает... Без всякого намека на интим. За годы одиночества я истосковалась по его прикосновениям... Потому что все годы без него, даже когда была с Максимом, я была одинока... Но повернулась к нему я медленно и спокойно. И сказала, цедя сквозь зубы:

- Никогда меня не трогай! Никогда!

Но и это было ошибкой. Теперь он был рядом. Капюшон скрывал глаза, но подбородок, но губы его попадали в поло-

су фонарного света! И мое ненормальное сердце бешено забилось в груди - ОН! ОН рядом! Чужой. Невозможный. Любимый...

Рука разжалась, отпуская меня. Но тут же впечаталась в дверь ровно за моим плечом. От близости подкосились ноги - столько лет прошло, а ничего не изменилось, как и раньше я ненормально реагировала на Свята! За что? Почему именно он? В мире столько достойных мужчин! Вот Одинцов, например! Но нет же, меня угораздило один раз и навсегда выбрать именно этого - мерзавца, изменщика, подлеца...

Мне показалось, но, возможно, это я на эмоциях сама себе придумала, но он подался лицом ко мне, как если бы хотел заглянуть в глаза... или поцеловать? Но тут же выпрямился и проговорил в своей обычной манере - нагло и безапелляционно:

- Выслушаешь и пойдешь. И баллончик не советую тебе доставать. С такого расстояния половину вдохнешь ты сама. И не дергайся, иначе войду в дом.

- Полицию вызову.

- Не успеешь.

- Кричать буду!

- Так кричи сейчас! В доме точно некому услышать!

- Мерзавец!

- Дура!

- Да я... Да за что? Зачем? - от возмущения я задыхалась и все никак сформулировать не могла, но было обидно - нико-

гда не получалось у нас договориться, всегда через скандал, всегда с оскорблениями, словно на разных языках говорим, а ведь, по сути, вполне возможно, он хочет поговорить о своем сыне. И ведь имеет на это право! Да я меньше прав имею на Гришу, чем он! Но было больно и обидно - оскорбляет, а ведь должен был быть благодарным за то, что я восемь лет растила его сына! Его и Её... - Зачем ты пришел?

- А ты всё такая же, - эти странные низкие нотки в голосе, словно не со мной разговаривает, а с кем-то, с кем имеет общие добрые воспоминания - доверительно, интимно!

- Какая? - смогла еле слышно прошептать в ответ.

- Невозможная...

3 глава

Свят. Флэшбек

- Расскажи мне, Макс, где ты умудрился оторвать такую девчонку? И, самое главное, как уговорил эту королеву прийти с тобой в клуб?

Макс бросает взгляд, полный обожания, в сторону танц-пола. Я бросаю тоже. И я совершенно не уверен, что мой взгляд сейчас хоть чем-то отличается от его! Потому что девочка просто невероятная! Безумно красивая - блондинка с волосами до бедер, с ангельским личиком, высокая, очень стройная, с длиннющими ногами!словно с обложки журнала сошла! Да таких и на обложках нечасто встретишь! И при этом - умный взгляд темно-синих глаз, осанка, как у царицы, гордый изгиб бровей. Поведет своей черной изогнутой бровью и меня в дрожь бросает! Невозможная девочка!

- Э-э, Свят, ты не пялься давай! Она со мной пришла! Вон на Ленку свою смотри! - Максим ревниво толкает в плечо.

Смотрю.

Лена тоже красивая. Кудрявая. Грациозная, как кошечка. Смотрит томно, словно намекает на то, что будет ночью. Впрочем, это - ее фирменный взгляд, она им и на меня, ее парня, и на бармена, и на водителя такси смотрит. Не умеет по-другому. Играет, соблазняет, глазками моргает треугольничком - в пол, на объект, на потолок. Красивая. Но где-то в

глубине души эта ее блядская натура роковой соблазнительницы меня давно уже начала раздражать.

Почему-то думается, что такая, как Анна, если полюбит, всегда только на одного будет смотреть с восхищением и любовью! Размениваться на случайные взгляды и уж тем более связи - не в ее характере! А вот моя девчонка и дня по мне страдать не станет - завтра же замену найдет! И почему-то сейчас это вовсе не кажется мне правильным...

Лена танцует - хорошо владеет своим телом, извивается, гладит себя по талии, по груди. Лена никогда не выходит из образа - бросает призывные взгляды всем самцам в округе. Нет, она не пойдет ни с кем, кто может сейчас рискнуть и подкатить к ней. Просто не может иначе. И совсем недавно меня бы уже начали бесить взгляды во-он того парня в кожаной косухе, который чуть ли не облизывается на нее. А нет! Сегодня не бесят. Сегодня я насильно заставляю себя смотреть на свою девушку. Потому что взгляд магнитом притягивается к другой.

Аня танцует. Обменивается улыбками с Леной. Ее бедра покачиваются из стороны в сторону. Я не слышу музыки - в ушах пульсирует в такт с ее движениями. Наверное, там что-то восточное звучит, раз она так... И эта длинная юбка на бедрах сидит низко, как у индийских актрис, а когда она поднимает вверх руки, белая маечка приподнимается следом... И между ней и поясом юбки мелькает белоснежная кожа ее живота...

Давлюсь слюной - так хочется попробовать ее. Все равно как попробовать - лизнуть, потрогать, вдохнуть запах! Нет-нет, я совсем не думаю о том, чтобы заняться с ней сексом - такие девочки так просто не дают! Таких добиваться годами нужно - это видно, это чувствуется! И это тоже отличает её от Лены! Или? Или тоже играет? Ленка выбрала роль роковой соблазнительницы, а Анька - этакой недотроги, снежной королевы? Не-е-ет! Тут все понятно с первого взгляда... И проверить можно.

- Слышь, Макс, ты с нею спал уже? - впиваюсь глазами в поплывшего от выпитого Максима.

- С кем? С Анькой? Совсем тронулся, что ли? Она не такая! За неделю знакомства она сегодня впервые за руку взять разрешила! А ты "спал"! Это тебе не...

- Э-э-эй, язык бы придержал! - вскидываюсь, но в глубине души я почему-то испытываю радость от того, что у них ничего не было, а еще большую от того, что она "не такая"!

- Да я не это имел в виду! Не Ленку твою! Так, в общем, сказал! - он смотрит мне за спину и расплывается в улыбке.
- О-о-о, девчонки возвращаются!

По плечам скользят Ленины руки, она прикусывает мое ухо, мурлычет в него что-то и... я встречаюсь взглядом с Анной, усаживающейся сбоку от меня, ближе к Максиму. И на долю секунды мне кажется, что в ее глазах мелькает что-то похожее на разочарование или обиду! Глупости, конечно, мы ведь первый день знакомы...

Свят. Наше время

- Невозможная... - хочется добавить еще "моя", да только это давно уже не так!

А ведь если подумать, если представить себе на мгновение, что она меня вдруг простила, если поверить, что сейчас между нами уже ничего не стоит! Только ее решение, только ее ко мне ненависть! А она есть - по глазам вижу! И если попытаться перебороть ее, потягаться с неприятными воспоминаниями, которые я ей обеспечил, то... Но ведь не простит никогда! Такое не прощают! Да и какое-то время все равно нельзя к ней приближаться - подождать, убедиться нужно, что вся та история уже забылась, что опасности больше нет...

- Ладно, - вдруг сдается она. - Ты, наверное, по поводу Гриши?

- Не совсем... - а если по правде, то совсем не поэтому! Но признаться в том, что я не думал о мальчике, когда шёл сюда, совести не хватает. - Но и поэтому тоже. Как жить будем дальше?

Я не успеваю пояснить, что имею в виду, с кем будет парень и не хочет ли она переложить заботу о нём на меня. Она снова напрягается, вскидывается вся, словно вот-вот зарядит мне пощечину - даже рука заметно дергается...

- Как и всегда жили! Мы с Гришей здесь. А ты с какой-нибудь своей шалавой.

Ну, в принципе, она ответила на вопрос... Пропускаю мимо ушей странное заявление о моих возможных связях - хо-

чется думать, что это ревность... но ведь восемь лет не виделись! Целую жизнь! Разве она может ревновать меня?

- Я могу оставить его себе, если тебе надоело заботиться о нём!

- Надоело? Мне надоело? Ты еще больший подлец, чем я всегда думала! Мне надоело! Значит, когда он совсем маленький мне достался с сыпью по всему телу от смеси, мне не надоело! Когда в девять месяцев у него зуб три ночи прорезаться не мог, и я носила его сутками на руках, мне не надоело! Когда в школу его вела в первый раз, когда на море возила, чтобы поменьше простужался... Тогда мне не надоело! А сейчас...

Я чувствовал слезы в её голосе. Но эта женщина на моих глазах плакала только однажды. И я был уверен, сейчас не заплачет точно! Дрожащей рукой Аня поправила волосы... Да, я - мудака! Да, я виноват! И мне бы пояснить, что имел в виду, мне бы оправдаться, но меня снова несет не туда:

- А когда Максим побил Гришу? Когда пацан сбежал из дому? Где ты была? - спрашиваю, но ведь сам знаю ответ, и вообще, всю ситуацию ту знаю! И, собственно, не обвиняю ни Анну, ни даже Максима! Пацан был виноват. Сломал дорогую вещь. И родные родители своих детей наказывают, причем порой гораздо сильнее. А тут получается, если приемный, то все спускать с рук нужно? А воспитание как же? Гриша мне все рассказал. И, что интересно, сейчас он сам был того же мнения о том случае, что и я. Но я уже сказал

ей...

- Да, ты абсолютно прав - я плохая мать! - её голос звенит от напряжения и она вся сейчас, как струна натянутая - я вижу, я чувствую! - Я, наверное, не сразу смогла понять, что люблю его! Мне очень долго в нём виделась Лена и... ты! Я иногда смотрела на него, с игрушками на полу сидящего, и думала - за что тебе, Гриша, я досталась? За что, бедный ты ребенок? Я была такой эгоисткой! Но когда он пропал, я чуть не умерла от ужаса! Всем говорила, что боюсь твоей мести за то, что не уследила за ребёнком, а на самом деле просто боялась за него! И я никогда не обижала его! Я любила его и люблю! И не отдам! Даже тебе не отдам! А если попытаешься силой забрать, засужу! Понял?

В этом вся Анна - честная, даже в ущерб себе! Она не из тех, кто будет выгораживать себя саму, она сразу отрубит возможные сомнения, сказав то, что на самом деле думает! И при этом странным образом ни грамма гордости не потеряет...

- Он сказал, что с тобой будет жить, - да, мы с ним уже поговорили и обсудили, и врать на эту тему я не мог.

- Правда? - её голос неожиданно проседает! И я, как замороженный, смотрю на то, как растягиваются в улыбке её нежные губы... Не мне улыбается, не мне, просто рада решению Гришки, но я имею возможность видеть это чудо - её улыбку! Совсем рядом со мной! Буквально шаг сделай - и можно дотронуться! А если поцеловать сейчас? И пусть ненавидит

себе! Просто поцеловать и уйти? И, не имея сил сопротивляться этой мысли, я шагаю в её сторону!

4 глава

Анна

Восемь лет я мечтала об этом дне! Восемь лет придумывала обвинительные, и что уж скрывать, оскорбительные речи! Иногда представляла себе, как от всей души даю ему пощечину! И сотни раз придумывала себе альтернативный сюжет своей и его жизни! Вот если бы он никогда не встретил Лену! Вот если бы он любил меня, а не ее! Вот если бы Гриша был моим родным сыном! Вот если бы... Но другого сценария не было и быть не могло! Всё уже сложилось так, как есть...

Я не тешила себя мыслью, что чувства мои к Святу угасли. Знала наверняка, что если уж его нелюбовь, его предательство, не смогли их убить, растоптать во мне, то годы - это такая мелочь, им не справиться с этой трудной задачей.

Я помню, как стояла перед ним на коленях. Унизительнее ничего в моей жизни не было... Я помню, как рыдала и умоляла его не бросать, не уходить - мне казалось тогда, что жизнь не имеет смысла без него! Умереть хотелось...

Я это все помню. Да! Только сейчас, когда он зачем-то шагает в мою сторону, я внезапно забываю о своих унижениях... Просто от резкого движения с его головы падает капюшон... И я вижу его! Жадно рассматриваю, пытаюсь сравнить с той картинкой, которая жива в сердце...

Да, он немного другой. Но все-таки восемь лет - это не

неделя, люди меняются... Черты лица стали грубее - щетина темнее и гуще покрывает подбородок. Скулы острее, явно похудел с момента нашей последней давней встречи, а значит, с его спортивным весом проблемы... Впрочем, какой спорт, в тюрьме же был... А взгляд тот же - из-под нахмуренных бровей, резкий, холодный. Этот взгляд чувствуется как прикосновение! И мне кажется сейчас - глупо и наивно - будто он гладит меня по щеке! И от глаз его мне совсем не холодно. Наоборот! В жар бросает! Глупая-глупая дурочка!

- Антону нужна помощь, - говорит он хрипло, откашливаясь, отвернувшись от меня и разрывая наши странные рассматривания друг друга. - Ему квартиру продать нужно срочно. Ты можешь помочь?

- Антону проще было позвонить мне самому! А не присылать такого переговорщика бесполезного, как ты!

- Вы с ним общаетесь?

- Естественно! Я частенько оказываю небольшие услуги юридического характера его "Востоку"! Ребенок... мой у него периодически живет! Как мы можем не общаться?

- Я думал, что Антон после того случая с Гришей, не очень тебя жалует...

- Антон - нормальный мужик! И всё понимает! - но слышать от Свята это было обидно! Я и сама себя ненавидела за то, что всё о себе и сыне поняла не сразу, что полюбить его смогла не сразу... точнее за то, что не сразу поняла, что очень сильно люблю его!

- Идиот! - негромко шипит Свят и еще тише добавляет, но я все равно слышу. - Чертов сводник!

А потом говорит громко:

- Так поможешь?

- Антону помогу, - говорю с вызовом, давая понять, что ему, Мерцалову, помогать не буду!

- Тогда я пойду, - пожимает он плечами и разворачивается, чтобы уйти.

И меня рвет на части! Я и хочу, чтобы ушел, чтобы оставил меня одну - дал возможность пореветь в одиночестве, упиваясь собственными воспоминаниями. И, в то же время, сердце мое все так же, как и раньше, рвется к нему! Мне хочется догнать, обнять со спины, прижаться к лопатке щекой и стоять рядом столько, сколько он позволит! Всю жизнь так стоять...

Но ему не нужны мои руки! Я не нужна! Нелюбима им! Уже зная, что буду сейчас плакать, чувствуя подступающие рыдания, берусь за ручку двери. И слышу:

- Ань, а ты ведь так и осталась Мерцаловой...

И это не вопрос. Естественно, мои документы есть в Гришином деле у Антона. Он мог их посмотреть. Я и замужем за Максом оставляла его фамилию... Только зачем он мне это говорит? Чтобы уколоть еще сильнее? Чтобы показать, что понимает, зачем мне ЕГО фамилия! Естественно! И скрывать нет смысла - да, оставила, потому что она ЕГО! Потому что всегда любила и сейчас люблю. Ненавижу и люблю!

И когда-то казалось, что он тоже меня любит... А оказалось, что просто почудилось, просто мое глупое сердце придумало его ответные чувства. Ну, и он сам меня обманул... А фамилия... это просто такой вот странный, наивный способ показать близость к нему, показать всему миру, и себе, в первую очередь, что у нас все еще существует некая ниточка, связывающая, не дающая окончательно стать чужими.

Анна. Флешбек.

- Вы расстались? - я не могла поверить Лениным словам!

Подруга спокойно курила у окна, задумчиво посматривая вдаль. А в моей голове совершенно отказывалось укладываться то, что она мне пыталась донести - как можно расстаться с таким мужчиной! С первого дня знакомства со Святом Мерцаловым я завидовала Лене - красавец, спортсмен, с чувством юмора... и это всё здорово, все замечательно, но и еще что-то странное, необъяснимое, на уровне флюидов каких-то, от него исходящее, я ощущала, когда бывала рядом. Как если бы я была гурманом и вдруг обнаружила самое вкусное в мире блюдо. Как если бы я нашла "свой личный сорт героина", как говорилось во всем известном фильме. С первой встречи я знала, обрати он на меня внимание, я не посмотрю на Лену! Как девчонка трепетала возле него, дар речи теряла, краснела и бледнела от одного мимолетного взгляда! А теперь еле сдерживалась, чтобы не обрадоваться - они расстались! Да только радость моя оказалась недолгой.

- Ага. Он с какой-то... козой замутил. Сказал, что встретил

другую, что врать мне не хочет, поэтому мы расстаемся...

- А ты? Ты не расстроилась, что ли? - я бы уже рыдала, купая в слезах подушку!

- Ой, я тебя умоляю! Он такой... Погуляет и вернется! Уже пару раз было. Ты посмотри на меня, - она выразительным жестом махнула вдоль своей фигуры зажатой между пальцами сигаретой. - От таких шикарных женщин не уходят.

- Но гуляют? - не удержалась от шпильки я. Я бы никогда не потерпела измену! И назад не приняла бы... наверное.

- Ничего-ничего. Вот когда обратно попросится, у меня будет повод подействовать ему на нервы... в размере его очередного гонорара.

... А вечером по телевизору в гостиной я смотрела запись боя с участием Свята, данную мне Максимом. Родители уехали в гости, поэтому я могла себе позволить не таиться и рассмотреть этот бой на большом экране в подробностях!

Ах, как же он был хорош! Я ловила каждый его жест, каждое движение, каждый взгляд... Я восторгалась каждым ударом по противнику и содрогалась от пропущенных. Я представляла, как жду его после боя там, в зале. Как он, обязательно победивший, идет ко мне - счастливый, улыбающийся, уставший... Как я вытираю разбитую в кровь губу... Как обнимаю широкие плечи... Вот бы он был моим...

Звонок в дверь застал врасплох - неужели уже родители так рано вернулись? Я заметалась по комнате, внезапно потеряв пульт от телевизора - нельзя было дать им увидеть,

что именно я смотрю, вопросов не оберешься! Ведь никогда раньше особой любви к боксу я не проявляла... Пульт закатился куда-то между диваном и креслом, видимо от моего внезапного прыжка на пол. Но в дверь позвонили снова, а пульт достать было не так-то просто - либо кресло тяжеленное нужно отодвинуть, либо что-то похожее на веник притащить из кухни! Поэтому уже прокричав в коридор "иду-иду!", я просто вырвала из разъема флешку и рванула открывать.

На пороге стоял Святослав Мерцалов. Одна рука упиралась в дверной косяк, вторая была спрятана за спину... Челка упала на лоб, волосы растрепались... Я обвела взглядом высокую фигуру - в кожаной куртке, туго облегающей крутые плечи, джинсах, низко спущенных на бедрах...

- Ч-что ты здесь... Как ты здесь? - сморозила глупость.

- И тебе привет. К тебе я здесь. Вот, - из-за его спины вдруг показался букет белых роз и был протянут мне. А до меня все еще не доходило, что всё это значит! У него же новая подруга какая-то - Лена же так сказала!

- А-а-а, это для Лены? - догадалась я наконец-то, решив, что он принес цветы, чтобы я помогла помирить его с нею! Обхватила букет, поражаясь количеству бутонов и их нереальной красоте.

- Ч-что? С чего вдруг для Лены? - теперь удивленно поднял брови Свят. - Тебе!

- Мне? Зачем? Чтобы я тебя с Леной помирила? - совсем

выпала в осадок я.

- Да не нужно меня с нею мирить! Что за глупость! - мы словно на разных языках говорили. И я чувствовала, что Свят уже выходит из себя, а понять, для чего цветы и почему он вдруг принес их мне, а не своей девушке, с которой только вчера расстался, я все никак не могла! А вот слово "глупость" слух резануло - меня глупой считает?

- Так. Забирай свои цветы! И тащи их сам по назначению! - неожиданно для себя самой вспыхнула я - почему это я должна ему в таких делах помогать? Мне совершенно не нравится, что он, в принципе, с другими встречается, а уж своими руками устраивать его счастье, нет уж, увольте!

Свят запустил пальцы в свои волосы, закатил глаза и простонал:

- Боже мой! Ты на каком языке говоришь вообще? По какому-такому назначению? Ничего не понимаю! Тебе принес цветы! Тебе! Ни с кем мирить меня не нужно. Мы расстались. Всё! Я свободен! И, как свободный человек, могу встречаться с тем, с кем хочу! А хочу я с тобой! Что здесь непонятного?

Нет, я, конечно, очень старалась, чтобы мои глаза оставались на своем месте, но они все равно бессовестно вылезали из орбит! Может быть, мне это снится? Протянула ему цветы. Он взял. Потерла виски пальцами, пару раз зажмурилась, пытаясь понять - насколько реально происходящее, а потом ущипнула себя за щеку. Больно! Я не сплю! Он удивленно

смотрел на меня, опустив несчастный букет вниз бутончиками почти до самого пола!

- Че с тобой?

Че со мной? Наверное, то, что бывает с человеком, у которого неожиданно исполнилась самая заветная мечта! Вдруг случилось то, чего он хотел больше всего на свете!

- Что со мной? - я потянулась за цветами, расцветая в улыбке, забрала, лицом уткнулась в лепестки и честно ответила. - Это всё, конечно, невероятно, но ДА! ДА! ДА! Я согласна!

И, конечно, я помнила о Лениных словах, о том, что "он погуляет и вернется", о том, что "от таких не уходят" и так далее, но безумное счастье ослепило настолько, что я совершенно потеряла голову.

5 глава

Свят

- Мерцалов Святослав Николаевич? - раздается в трубке.

И какая сволочь позвонила мне, когда я только начал пить? Сейчас для меня просто жизненно необходимо было нажраться! Потому что тошно... Просто тошно... Если подумать, то по прихоти одного мудака вся моя жизнь пошла коту под хвост! Столько лет в тюрьме я и так, и этак прикидывал, а что если... а вдруг... а нужно было... По всему выходило, что я глупо подставился, что меня просто использовали, а я в свою очередь подставил её... Но когда закрутилось, когда дошло до точки, я уже и сам понял, что по-другому никак! Только стать для Аньки предателем, последней сволочью и мудаком, или какой там набор эпитетов она для меня припасла! От того и хотелось напиться! Оттого и жгло каленым железом в груди.

- Да-а, это он... то есть я...

- Меня зовут Семёнов Валерий Андреевич, я звоню вам по просьбе вашего отца.

- Ха... Че? Мой отец пятнадцать лет назад умер! - рассмеялся я. - Как он тебе просьбу свою с того света передать умудрился?

- Ваш отец умер восемь лет назад. Кстати, именно в этот день, 22 июля. Годовщина.

- Мой отец - Мерцалов Николай Игнатьевич, - трезвея окончательно и выходя из себя, сказал я. - А не...кто-то там еще! А тот человек, которого ты имеешь в виду, козлина конченный, а не отец.

- То есть вы не станете отрицать, что Ждановский Юрий Витальевич был вам знаком? - судя по тону, звонивший вслед за мной начинал психовать.

- Лучше бы не был...

- Вот по поводу Ждановского нам и нужно встретиться.

- А пошел он, - я накатил стопочку, пока он разглагольствовал, и вполне закономерно решил, что на хрена мне нужны эти проблемы! Он, сволочь, сдох и обещаний своих не выполнил! А я из-за этой твари отсидел ни за хрен собачий восемь лет! - И ты вместе с ним!

- Послушайте, Святослав Николаевич...

- Сказал же, пошел ты...

Указав ему направление движения, я отключился. И налил еще стопку. Телефон зазвонил снова, когда первая бутылка подходила к концу. И так как, после выпитого я стал добрее, нажал на зеленую трубочку на экране телефона и услышал:

- Святослав Николаевич, послушайте! Это очень важно. Я предупрежу только, а там думайте сами. Дело в том, что Юрий Витальевич оставил вам одну очень важную вещь. Флешку с документами...

- Ага. Оставил. Я в тюрьме на личном компе ее почитывал,

- заржал я. - Этот мудака оставил мне только срок в тюрьме и неприятные воспоминания. Какие флешки вообще восемь лет назад были! У меня на дискетах комп еще работал.

- Были. У некоторых уже были. У Юрия Витальевича, например. Вы подумайте. Возможно, он передал вам ее задолго до того, как вы к нему пришли работать. Возможно даже, ну-у, я не знаю... Он вас предупредил, что нужно спрятать и вы куда-нибудь положили и забыли об этом...

- Слышь ты, х.р моржовый, у меня с памятью все в порядке пока. Еще раз позвонишь, найду тебя и засуну тебе флешку твою в задницу. Понял? Все, давай...

Голова уже соображала плохо. Водка давно сделала свое дело. Все вокруг казалось мне совершенно иным, не таким как еще час назад. Подумалось вдруг - всё же в порядке? Я жив, Анька жива, даже Гришка жив! А эта мразь сдохла. Туда ему и дорога! Флешка еще какая-то... Посрать на флешку... А пойду-ка я к Аньке! А что? Сейчас мне не стыдно смотреть ей в глаза! И вообще, сейчас все свои залеты я могу просто прикрыть опьянением. Мне сейчас все пофиг! Цветов ей куплю... Та-ак, такси вызывать надо - здесь, в посёлке, цветы я вряд ли найду, а без них никак! Анька любит цветочки, особенно розы! И резинки не забыть. Сейчас мне казалось, что она не может меня не простить, а уж излить ей душу пьяному будет намного легче, чем трезвому!

Воодушевленный придуманным, радостный и заранее возбужденный, я нащупал телефон и начал звонить...

Анна.

За что я его любила? За что? Внешность. Сила физическая. Чувство юмора, так не вяжущееся с его внешним образом. Все это мне нравилось в нём... Но не за это! В те редкие моменты, когда Свят был рядом, мне казалось, что я - самая любимая, самая красивая, самая-самая! Нет краше меня на свете!

У него получалось так воздействовать на мозг находящейся рядом женщины, что и сомнений не возникало в том, что она уникальна. Но и не за это всё-таки... Просто увидела впервые и сразу поняла - вот о таком всегда мечтала! Вот такого хотела бы видеть рядом всю жизнь!

Полночи провертелась в кровати, пытаюсь уснуть. А в голове крутились воспоминания, а перед глазами стояло его лицо...

...Утром позвонил Антон. Спешить мне было особо некуда - встреча с клиенткой должна была состояться ближе к обеду, поэтому, страдая от недосыпа, я пила крепкий кофе, жалела себя и ненавидела Свята (как всегда... ничего в моей жизни не менялось...)

- Анна Сергеевна, Свят сказал, что вы согласны мне помочь, - после приветствия начал Радулов.

- Да, Антон Викторович, естественно, я согласна! Как быстро вам продать нужно? У меня есть один знакомый, у него жена - риэлтор. Позвоню, встречу, только с вами по-

дробности обсудить нужно, ну и документы, конечно, посмотреть.

- Мне к вам заехать или в городе встретимся?

- Если вы в поселке, то давайте, я сама к вам загляну - Гришка третий день ко мне не приходит, соскучилась...

Во время подготовки к соревнованиям обычно Радулов не разрешал детям уезжать домой, только короткие встречи с родителями - чтобы не отвлекались от тренировок, не нарушали дисциплину. Дома ведь каждая мать старается подкормить чем-нибудь вкусненьким, порой вредненьким, дать подольше поспать... Я, конечно, всё это понимала. Поэтому и поселилась рядом - в любой момент хоть на пять минут пешком могла сбегать к ребенку, просто убедиться, что с ним все в порядке. И сейчас перед работой было бы неплохо увидеться с сыном.

И уже подъезжая к дому Антона, который, как и его спортивная школа, в нашем поселке получил собственное имя - "Восток", вдруг подумала, что Свят, скорее всего, именно здесь живет! Куда ему еще податься? К матери или брату? Так это далеко - в Краснодаре! Снять жилье вероятнее всего денег не хватит. А вот добренький Антон не мог не приютить своего лучшего друга! И встречаться с ним я совершенно не хотела!

Припарковалась возле ворот и стала искать в сумочке телефон - решила набрать Радулова и попросить вынести документы и вывести Гришу сюда. Пока искала, пока в теле-

фонной книге набирала номер, пока слушала гудки - к дому подъехала машина. По желтому цвету и разрисованным шапечками дверям было ясно с первого взгляда, что это такси.

Я слушала гудки в трубке, а сама с ужасом наблюдала за тем, как с заднего сиденья машины медленно выползает Мерцалов. Он был пьян встельку! И это в девять часов утра! Во жизнь у человека! Пей, гуляй, ничего не делай! Ни обязанностей у тебя никаких, ни забот! А теперь к мальчишкам пойдет представление показывать? Он такой, да! Ему пьяному можно в цирке клоуном подрабатывать... Только цирк на спиртном тогда разорится... ибо много надо, чтобы Мерцалов до кондиции дошел!

Вылез. Дверцу изнутри закрыл водитель. Но уезжать несчастный таксист не спешил - пассажир уперся лбом в крышу машины, руки раскидал в разные стороны на стекла, как крылья в полете, и стоял, издавая какие-то непонятные звуки.

Антон трубку не брал, и мне бы просто развернуться и уехать, не показываясь на глаза Мерцалову, но любопытство пересилило - нажала на кнопочку и чуть-чуть приоткрыла окно. Прислушалась. Свят пел, дико фальшивя. Приставив ухо поближе к окну, я даже смогла разобрать слова:

- Единственная моя-а-а, светом озаренна-а-а-я....

Зачем мне теперь заря-я-я-а!

Люди падают в моря

И сбивая якоря прочь летить душа моя-я-а!

И, несмотря ни на что, это было смешно. Причем, не только мне. В машине такси пассажирское переднее стекло тоже было опущено, и молодой парень-таксист, наклонившись к нему поближе, ржал, поглядывая на меня. Я покачала головой - мне ли не знать, что за "чудо" этот пьяный Мерцалов!

Таксисит помахал мне рукой и открыл окно полностью. Я повторила за ним.

- Девушка, милая, вам знаком этот человек?

Бли-ин! Он же, наверное, не расплатился!

- Нет! Он мне совершенно не знаком, - решила уйти от ответственности.

- О-о, жена! - заметил меня Мерцалов. - Иди! Помоги своему благоверному! Мне пора в кроватку...

- Вы его жена? - обрадовался новости несчастный таксист.
- Я вас прошу! Заберите его, пожалуйста! Я пол Москвы исколесил за ночь - в таких местах бывал, о которых не слышал даже!

- Заткнись, Санёк, сейчас я раздобуду стакан для тебя и мы, наконец, жаждем! - заплетающимся языком проговорил Свят, явно передумав идти в кроватку.

- Я ему не жена! - отрезала я.

- О, Боже! - одновременно закатили глаза оба мужчины, как будто я сказала какую-то несусветную глупость.

- Тогда просто заберите его вещи! - психанул водитель. - Иначе я брошу их прямо на дороге!

Он выпрыгнул из машины и начал что-то доставать с пассажирского сиденья. Скрипя зубами от злости на собственную мягкотелость, я все-таки вылезла из машины, обошла вокруг по дальней траектории пытающегося навести на меня фокус отчего-то безумно радостного пьянящего Свята, и приблизилась к таксисту.

- Вот! Держите! Мне пора уже! Смена два часа назад закончилась!

В мои руки поочередно были засунуты кожаная куртка, отполовиненная бутылка водки, букет сильно помятых роз и целая коробка презервативов! Скотина! Как хорошо к гулянке подготовился! И, главное, ничего же не забыл для приятного завершения вечера! В своем репертуаре...

- А я сказал, никуда ты не поедешь, - Мерцалов пытался оторваться от опоры.

- Помогите, - умоляюще прошептал таксист. - Он два раза сегодня дрался - пацанов возле клубов гонял! Такие финты показывал - Джеки Чан отдыхает!

- Вам угрожал? - понимающе закивала я.

- О-о! Клялся, что... оторвет... голову, - но, видимо, не только ее, просто парню вдруг стало передо мною стыдно озвучивать подробности. - Вы не могли бы его как-то... придержать, что ли? Пока я отъеду?

Держась за машину, Свят уже полз в нашу сторону, еле переставляя ноги и приговаривая:

- Сейчас... сейчас... придумал он мою жену клеить... я тебе

яйца под корень... нахрен! В гареме будешь евнухом пахать!

Трусливый таксист, не дожидаясь, когда Мерцалов приблизится, запрыгнул на сиденье, задраил все окна и, громко посигналив, сдал назад. Свят, державшийся за капот, потеряв опору, рухнул на колени.

- Анечка, - вдруг самым медовым своим тоном начал этот придурок. - Анечка моя, помоги, пожалуйста! Я сам не встану!

Ага! Я похожа на дурочку? Бывало уже! Проходили, знаем! Собьет с ног и буду, как ненормальная, в строгом костюме на земле валяться, а он - ржать надо мной! Направляясь к воротам, я не удержалась:

- Анечки для тебя не существует, понял, Мерцалов? Есть только Анна Сергеевна и на вы!

Ухватившись за тяжелую железную щеколду, я затарабанила в ворота, не боясь кого-нибудь разбудить, - по-любому, пацаны уже не спят, в такое время у них обычно завтрак. Услышала, как где-то в глубине двора раздался голос Семеныча, сообщающего, что он сейчас подойдет и поспешила к машине, не желая объясняться с соседом и решив документы у Антона забрать, вернувшись от клиентки.

- Анна... ик.... Сергеевна, душа моя! ВЫ, я смотрю... ик... цветочки приняли! А Санек говорил... ик... что я ими по роже получу, если в таком... ик виде к ВАМ приеду! - я хорошо знала все повадки бывшего мужа - раз икать начал, значит, начался отходняк...

- Ой, я тебя умоляю! Не гони, что ты это именно мне цветы купил!

Обойдя его, я открыла машину, чтобы быстренько туда запрыгнуть, но вдруг вспомнила, что все так же несу с собой его манатки. С сомнением посмотрела на вещи в своих руках, на стоящего на коленях, отчаянно икающего и закрывшего глаза Мерцалова и, решив, что он пока еще безопасен, шагнув ближе, бросила его вещи рядом. И ведь знала все его повадки! Понимала его привычки! Но то ли затмение какое-то в голове вдруг случилось, то ли, как и раньше, с его появлением у меня разум отключился, только, как я и опасалась, уйти не успела.

Реакции пьяного Мерцалова мог бы позавидовать любой молодой боксер. А вот я поняла, что произошло только тогда, когда, взмахнув в воздухе тонкими шпильками, приземлилась на его куртку... бутылку, презервативы и букет...

- От Святослава Мерцалова еще ни одна баба не уходила! - довольно выдохнул он, крепко обхватывая меня своими ручищами.

6 глава

Свят

- Ты что? Больно же, - соврала она. Но я был абсолютно уверен, что уложил ее на лопатки аккуратненько и совершенно ничего не повредил - опыт есть опыт, ничего не делаешь...

- Не ври. Не вырывайся. Расслабься и получай удовольствие, - почему-то шепотом, словно у меня выключился звук, проговорил ей. Меня даже пьяного накрыло нехило! Все-го-то подсечка. Все-го-то к ногам её под коленками притро-нулся! А задохнулся, захлебнулся собственными чувствами - захотелось позволить себе (ведь сейчас у меня и оправда-ние имеется!) вжаться в её тело посильнее, закрыть глаза и на секунду представить, что мы все еще там - в нашем счастли-вом, но очень коротком прошлом... Когда нажирался, я все-гда становился долбанным романтиком...

- Да пошел ты! - затрепыхалась она. - Шлюхам своим бу-дешь так говорить!

Практически улегшись с нею рядом прямо на землю, я уткнулся в светлые волосы, стриженные чуть ниже плеч, носом провел по ушку, вдыхая забытый, но не стертый из памяти совсем запах. И она замерла, затаила дыхание, впи-ваясь пальчиками в мою руку. Нахрена я нажрался? Сейчас бы поцеловал ее! Впрочем, если бы я не нажрался, вряд ли

мы оба сейчас оказались бы в такой ситуации... Я упирался ладонью в траву у ее головы и рассматривал ее. Красавица... Всё такая же. Годы её не испортили. Наоборот, она еще красивее стала! И меня все так же, как восемь лет назад, до дрожи поражала ее красота. Хотелось благоговейно любоваться ею, касаться, как какой-то драгоценности - кончиками пальцев чисто вымытых рук... Не пьяному, не впопыхах, не на траве, не против воли... И эти все "не" были неосуществимы!

- А давай, я просплюсь и приду к тебе? - уже зная заранее ответ, зачем-то спросил её.

- Зачем? - спокойно спросила Аня, открывая глаза и вглядываясь мне в самую душу. А ведь и правда, зачем? А что если сказать сейчас, что люблю её? Как там говорится? Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке? Во-от! Я сейчас имею право! - Отпусти меня, Свят, пожалуйста! Ты мне сейчас делаешь больно...

И несмотря на нетрезвое состояние, несмотря на дурман в голове, я сразу понял, что Аня сейчас совершенно не о физической боли говорит - не о том, что лежит прямо на земле! Её не это обижает и заставляет страдать! А что?

Нет, ну так-то понятно - я настолько неприятен после всего, что натворил, что ей больно меня видеть... Веселиться и продолжать тот бред, который я сейчас делал, вдруг перехотелось... Встряхнув головой, насильственно возвращая кровь из нижней половины тела в верхнюю, я оттолкнулся от земли и легко встал на ноги. Потом подал руку ей. И по-

ставил рядом с собой ровно за секунду до того, как, лязгнув щеколдой, открылись ворота.

- Николаич, где ж ты всю ночь пропадал, бродяга? - старик Семеныч хитро склонил на бок седую голову, потом, видимо, разглядев рядом со мною Анну, добавил, обращаясь уже к ней. - Анна, вас Антон Викторыч зовет в дом. Он утреннюю тренировку с пацанами заканчивает, сейчас к вам подойдет.

- А! Так ты здесь по делу, дорогая? А я думал по мне за ночь соскучилась...

Анна

С опаской поглядывая в сторону собирающего на земле манатки Мерцалова, дрожащими руками поправляю смятую одежду, отряхиваю травинки с колготок и иду в дом.

В душе бушует буря из всевозможных противоречивых чувств, и я понять не могу, что именно больше всего меня сейчас убивает! Зачем он так со мной? У него игры какие-то, подшучивания... Словно и не было предательства, словно не было восьми лет одиночества, боли и тоски. Да, Свят пьян, но разве это оправдывает все вот эти глупости? Неужели не помнит, что я ему говорила тогда? Неужели не помнит, как я его любила? А для меня каждое прикосновение, как ножом по сердцу! Меня от его близости, от возможности видеть просто, трясет и ломает! Но что Мерцалову до моих чувств! Прикалывается, как будто я одна из подружек, с которыми можно ночь провести и забыть, как звали! Ведь совершенно точно такие у него имеются...

Удивительный он человек! Так Лену любил! Меня бросил из-за любви к ней, а теперь вот смеется, шутит, заигрывает, намеки пошлые делает, по городу с цветами катается - ищет себе развлечений! Исчезли чувства? Прошла любовь к ней? Также как и ко мне когда-то...

А самое страшное, что с моей стороны ничего не изменилось. Столько лет прошло! А я все также от него глаз отве-сти не могу! И как с этим жить? Как жить, если Мерцалов будет все время мелькать тут поблизости? Снова переехать, что ли? Но Гриша тогда как же...

...В доме у Радулова хозяйничала молодая красивая де-вушка - именно она встретила меня в гостиной и сразу про-водила на кухню.

- Антон Викторович просил подождать десять минут. Мо-жет быть, с нами чаю попьете?

Мальчик лет четырех за столом уплетал румяный сырник, между делом проводя им возле мордочки сидящего на сосед-нем стуле игрушечного пса, кормил его по всей видимости.

А мне, собственно, не нужно бы интересоваться подроб-ностями жизни обитателей этого дома, но я зачем-то инте-ресовалась, прислушиваясь к звукам из прихожей - лучше уж здесь, с этой девушкой посидеть, чем со Святом снова встретиться!

- Нет, спасибо! Я только что позавтракала. Да и мне про-сто документы у Антона Викторовича забрать нужно - я ненадолго. А как зовут этого парня?

- Это Алик, сын Радулова. А я - Агния, няня мальчика.

Няня? Я удивленно посмотрела на нее снова. Странно! В одежде и аксессуарах я толк знала. И при всей кажущейся скромности, ее наряд стоил примерно как пара окладов няни! А маленькие сережки в ушках поблескивали бриллиантами! Но это всё, конечно, не мое дело...

- Доброе утро, Анна Сергеевна! - неожиданно донеслось от двери. - Простите, что заставил вас ждать! После тренировки нужно было переодеться. Давайте пройдем в кабинет.

На выходе я автоматически поймала взгляд Радулова в сторону няни и с огромным трудом сдержала улыбку - девушка явно преуменьшила свою роль в этом доме... намеренно или специально?

Забрав документы, задала пару вопросов, касательно цены, срочности, каких-то пожеланий по продаже, записала все это в блокнот. Потом, конечно, спросила о Грише. Сын уже ждал меня во дворе.

- Мама! - Гриша покрутил головой, осматриваясь, и только потом быстро и неловко обнял меня за талию, моментально отскочив прочь. Ну, понятно - нельзя, чтобы пацаны видели, потому что засмеют...

- Сынок, Антон Викторович разрешил тебе завтра прийти домой с ночевкой! Я так соскучилась! Правда, мороженое и вкусняшки ваш тренер запретил строго-настрого, но мы кино с тобой посмотрим! На речку ходим! В супермаркет съездим круглосуточный - прикупим кое-что для учебы!

Придешь?

- Конечно! Пацаны обзавидуются! А можно я... - он нерешительно поднял на меня глаза. - Папу с собой возьму?

- Кого? - этого мне ещё не хватало! Больше всего я боялась именно этого - понимала, что выйдя из тюрьмы, Свят попытается наладить отношения с мальчиком, и мы будем вынуждены пересекаться, но надеялась, что это случится не сразу. - Гриш, ну, ты же знаешь, что мы с ним в разводе и не общаемся совершенно! Ты уже взрослый и должен понимать... Я не могу его позвать к себе. Да и, если честно, не очень бы хотела видеть.

Гриша подробностей, конечно, не знал - слишком уж мал был, когда Свята посадили, но допустить, чтобы его отец заявился ко мне вечером, я не могла! Мы и так слишком часто стали видеться! Пришлось перевести тему, и мы еще полчаса обсуждали предстоящий чемпионат, где Гриша должен принять участие. И только потом я уехала, уже немного опаздывая на встречу.

После обеда позвонил Одинцов с приглашением поужинать. Соглашаться совершенно не хотелось. Но я согласилась. Только назло Святу. Ну, как назло? Ему-то я безразлична, а мне очень хотелось бы, чтобы этот ужин с Одинцовым был назло Мерцалову... Хотелось так думать. И я ничего не могла с собой сделать!

День пролетел мгновенно. Кажется, вот только что утром кофе пила, а уже, уставшая, бреду от машины к крыльцу,

очень стараясь не смотреть в сторону дерева, за которым вчера стоял Мерцалов... Но все равно смотрела! Все равно представляла себе его высокую фигуру, его голос насмешливый... Зачем появился снова? Растревожил, извел, измучил! Весь день, что бы ни делала, с кем бы ни разговаривала, снова думала о нем...

А дома меня никто не ждал. Впрочем, как и всегда...

Ключ почему-то не поворачивался в замке. Покрутив его туда-обратно, я в недоумении уставилась в дверь. Что это такое? Замок сломался? По инерции нажала на ручку, и дверь открылась! Неужели забыла запереть? Хотя, что удивительного, утром я в таком раздразе была, что вполне могла и юбку забыть надеть, что уж о двери говорить! Совершенно не думая о том, что дело может быть и не во мне вовсе, я разулась в прихожей, поставила на место туфли и шагнула в свою маленькую гостиную.

Первое, что бросилось в глаза - распоротая подушка-думочка, валяющаяся на полу буквально на входе! Синтепон изнутри был вывернут и раскидан возле дивана. А сам диван был отодвинут от стены и раскурочен - все съёмные детали сняты и разбросаны на полу! Все возможные ящички в книжном шкафу были выдвинуты, книги разбросаны, некоторые валялись на полу вверх тормашками и с загнутыми листами!

Я невольно попятилась назад - подальше от этого ужаса! А когда уперлась спиной в стену, вдруг подумала, что в доме

может все еще быть кто-то! Тот, кто рылся здесь и все раскидал! О Боже!!!

7 глава

Свят

Мне бы проспаться. Отойти от пьянки. На крайний случай, просто поболтаться по дому - отдохнуть, пожрать нормально... Но с Антоном такие штуки не прокатывают - он сам вечно вкалывает, как прокаженный, и никому вокруг спуска не дает.

Именно поэтому, вместо обычного, помнящегося с молодости, отходняка после пьянки, я получаю шоковую терапию в виде контрастного душа, легкого завтрака и почти полноценной тренировки! А к вечеру только легкая головная боль напоминает мне о ночном загуле... Ну, ещё помятый букет цветов, которые предназначались для Мерцаловой, но под ревнивыми взглядами Антона были вручены Агнии... и волнующие воспоминания о моей бывшей, лежащей подо мной практически на голой земле...

К вечеру в голову полезли мысли об утреннем звонке от прихвостня Ждановского, о флешке какой-то. И мне бы разобраться с этим. Позвонить. Расспросить. Только я почему-то, кое-как натянув на мокрое после душа тело спортивный костюм, снова рванул к ее дому! И если вчера у меня еще был для этого формальный повод, то сейчас я совершенно не представлял, как буду объяснять ей свое появление.

Ждал возвращения - ее машины не было возле дома. По-

том, остановившись в паре метров от низкого забора на углу ее участка, наблюдал, как Анна поднималась по ступенькам крыльца, как искала в сумочке ключи, как долго возилась с замком, как странно, напряженно сжавшись, словно чего-то боясь, шагнула внутрь. И если до этого момента я еще сомневался, идти к ней или все-таки просто постоять возле дома, понаблюдать за окнами, то теперь сомнений не осталось. Быстро преодолев несколько десятков метров от незапирающейся калитки забора до крыльца, я начал подниматься. Но входная дверь сама распахнулась ровно перед моим носом, едва не треснув по ноге.

Испуганная, взволнованная, она неожиданно упала мне в руки...

-Свя-я-ят! - узнала сразу, и я не мог ошибиться - имя мое протянула с облегчением... так, как если бы обрадовалась мне. Потом на секунду замерла, позволяя мне, зажмурившись, насладиться парой мгновений в таком тесном контакте и тут же отпрянула в сторону.

- Вот видишь, сегодня ты уже бросаешься мне на шею, а что будет завтра? - несмешно пошутил я. И она не отреагировала на глупую шутку, хоть и должна была непременно это сделать. Она, обхватив себя руками за плечи, со страхом косилась в сторону входной двери. - Что случилось?

Я прямо-таки чувствовал опасность! Инстинктивно отодвинул ее подальше от входа в дом и прикрыл собой так, чтобы, в случае чего, с улицы тоже было не достать. Не зря два

года проработал телохранителем - и хоть тот мой "клиент" все-таки погиб, случилось это уже без меня, а навык остался на всю жизнь.

- Там кто-то был, в доме. И дверь была незаперта. Но я точно помню, что закрывала ее! - зашептала она.

- У кого есть ключи?

- У Гриши. Всё. Больше ни у кого. Запасные хранятся в доме, в столе.

- Запасные не пропадали?

- Нет. Были вроде бы несколько дней назад. Там все раскидано, как будто искали что-то...

- Так. Сейчас я тебя провожу к дому Антона. А сам вернусь и осмотрю здесь все, - я даже сделал шаг в сторону ступенек, но понял, что Аня не идет следом. - Пошли!

- Я не пойду. Дома буду.

- Совсем тронулась? - вспыхнул я. - В твоём доме были чужие люди! А вдруг кто-то так и сидит где-нибудь под кроватью?

- Ну, если бы хотели что-то со мной сделать, мне кажется, раскидывать и этим отпугивать не стали бы. А ждали бы на входе. Просто обокрали, наверное. Сейчас осмотрюсь и полицию вызову. А ты иди обратно к Антону. Зачем тебе проблемы постороннего человека?

А мне было больно это слышать. Все понимал. Знал, что по-другому быть не может. Но при этом слушал и сердце сжималось - ей столько лет все приходилось решать самой.

А мне всегда хотелось оберегать ее, защищать, сделать так, чтобы о плохом, о страшном эта женщина не задумывалась даже. Только получалось всегда обратное - я сам становился для нее главным источником проблем и боли...

- А ты найми меня своим телохранителем, - зачем-то предложил я. - Будешь платить мне. А я буду тебя охранять.

В ее взгляде было такое возмущение, что я приготовился выслушать целую гневную речь, но в сумочке у Анны зазвонил телефон и она, порывшись в ней, с трудом выудила откуда-то со дна, мобильник.

- Да, Сергей!

Только этого сейчас не хватало! Я был уверен, что имя своего вчерашнего ухажера (или это еще один, мною пока не виденный?) она выделила специально для меня. И специально назвала его так ласково, так вкрадчиво, словно рада его звонку! Все только для того, чтобы меня позлить! Зараза!

И он ей что-то весело затараторил в трубку.

- Да-а-а, помню... поужинать... Да! Я согласна! Давай! Десять минут? Подъезжаешь? Хорошо. Я буду ждать. Угу! Хорошо!

Счастливая улыбка на ее лице лучше всяких слов сказала мне, как она рада предложению и сейчас с удовольствием, забыв о случившемся, помчится с ним на ужин.

- А как же дом? Воры? Полиция? - напомнил ей, желая сейчас только одного - наорать на неё за легкомыслие и безалаберность!

- Сережа все решит.

Ах, Серёжа! Он решит, значит? Сучка! Ну-ну! Валяй!

- А Серёжа у нас кто, стесняюсь спросить?

- А Серёжа у нас... хороший человек! - она так обрадовалась сама такому определению, придуманному для своего ухажера, что от гордости за него вскинула вверх подбородок и яростно сверкнула своими голубыми глазами!

- Ладно... Пусть твой "хороший человек" тебя и спасает. А я, как херовый парень, просто посижу на крылечке, пока Бэтмен не прилетит, и посторожу одну ненормальную истеричную бабу.

- Хм... Ну, раз ты уходить не собираешься... Может, зайдешь в дом? Посидишь там, пока я одеваюсь? - в глаза мне она не смотрела - всё-таки стыдно было признаваться в том, что ей страшно одной.

- А Серёжа не приревнует?

- Нет. Он умный мужчина. И все понимает. И не подвержен приступам бессмысленной ревности!

- Да-а? И чё это за чудо такое? Бабу свою не ревнует? - Отодвинув Анну в сторону, я прошёл в дом. - Поверь мне, тут одно из двух. Или ему на тебя плевать. Или вы с ним ещё не спите!

- Ему на меня не плевать! - возмутилась она.

- Не спите, значит, - обрадовался я.

Она что-то возмущенно пропищала за моей спиной, но я уже не обращал внимания. Рассматривал беспорядок. В до-

ме явно рылись профессионально - отодвинуто было все, что только можно, даже картину сняли и теперь она стояла, аккуратно прислоненная к стене. Тут даже вида не пытались сделать, что никого не было в доме - порылись конкретно и бросили все так, чтобы было ясно, что в доме были чужие!

Анна

Одной в дом заходить было страшно. Но и позвать сюда Мерцалова было непростительной глупостью! Он ходил по всем комнатам, рассматривал, по ходу ставя на место отодвинутую мебель. А я совершенно не могла себе представить, как пойду переодеваться, если он будет здесь, под одной со мной крышей находиться! Нет, не то чтобы я боялась с его стороны каких-то приставаний! Насильно он никогда бы не стал... Наверное, не стал бы. Просто это было странно и как-то остро-волнительно думать, что я голая, а он где-то рядом...

- Вот скажи мне, ты боишься, что я украду что-то, что твои воры не украли?

- Нет. С чего ты взял?

- А чего ходишь за мной? - диван легко встал на место у стены. - Опоздаешь на свидание!

- А я... Я посмотреть хочу, проверить, не украли ли чего важного! - нашлась, что сказать, хотя упоминанием о свидании Свят немного меня задел. Вроде бы мелочь, да... Но ведь как бы было приятно, если бы именно он ревновал, если бы ему было хоть какое-то дело до меня! А так ведь получается,

что посмеивается надо мной, над свиданием моим! И плевать ему на мои чувства! Плевать на мою жизнь без него и тогда и сейчас! Но разве виноват он в этом? Разве виноват, если всегда любил только Лену? Он сам мне признался, что никогда ко мне ничего не чувствовал, кроме банальной страсти! А ее любил... Разве виноват он, что Ленку убили и ее никогда больше не будет с ним рядом!

- Ну, ты, Анечка, еще пожалей его из-за этого! Он-то тебя не жалел, - прошептала себе под нос, открывая дверцу шкафа, где в шкатулке лежали мои немногочисленные (большую часть пришлось продать после развода с Максом) украшения и такие же немногочисленные сбережения. Всё было на месте! Я пораженно рассматривала золото, единственные сережки с маленькими бриллиантами, те самые, которые...

- Хм... Странно... Очень-очень странно... Твой вор искал не твои несметные богатства, а что-то совершенно другое... - вдруг раздалось буквально над моим ухом!

Усилием воли я заставила себя стоять так, как стояла, лишь пальцы впились в шкатулку до боли! Только бы не повернуться к нему! Только бы удержаться - иначе ведь буду снова смотреть глазами побитой собаки, мечтая о том, чтобы он коснулся...

- Что? - раздалось шепотом так близко к уху, что прядь выбившихся из пучка на затылке волос мазнула по щеке. Я вздрогнула. Он засмеялся. - Да ладно, не трусь! Может, это какой-нибудь очередной поклонник твоей несравненной

красоты приходил за трофеем.

- За к-каким т-трофеем? - почему-то представился окровавленный скальп или вырванные с корнями зубы... Зря, ох зря, вчера смотрела фильм про индейцев...

- Ясное дело за каким... За твоими трусиками, - эта скотина заржала на весь дом, но смех так же резко оборвался, и Свят добавил уже совершенно серьезно. - Но одной тебе ночевать никак нельзя. Ты поезжай, позажигай со своим "кандидатом", а я осмотрюсь, покараулю, вдруг преступник вернется на место преступления. Может, вообще, это бомжи какие-нибудь искали жратву. И теперь увидят, что в доме темно и придут за добавкой.

- Идиот! Тут весь дом разбомбили, а он о трусах и о бомжах!

Швырнув шкатулку обратно в шкаф, я, злая до предела, решительно зашагала в спальню - пофиг на Мерцалова, сейчас Одинцов приедет, попрошу его разобраться! Схватила первое попавшееся платье, шмыгнула в ванную и заперлась изнутри. Со скоростью молнии обмылась под душем, вытерлась мгновенно и кое-как натянула платье, уже жалея, что согласилась ехать в ресторан - ну, правда, какой тут ресторан, если впору вызывать полицию! Но отступить было куда...

- Ань, - Мерцалов затарабанил в дверь, заставив меня подпрыгнуть от ужаса на месте, больно треснувшись бедром о стиральную машину.

- Чего тебе? - простонала от боли я.

- Приехал твой... масляный типчик. Ты уже на десять минут опаздываешь.

Масляный? Это почему так? Ох, и Мерцалов - любитель вешать ярлыки! Кое-как поправив прическу и вытерев поплавшую тушь под глазами, я выскочила из ванной. Свят стоял рядом с дверью, привалившись плечом к стене. И я, конечно, пошла в атаку. Потому что не могла иначе. Потому что иначе... если ничего не говорить, а просто внимательно смотреть в его лицо, то кажется, что в глазах Свята есть что-то такое... не безразличие, не насмешка даже... Что-то пронзительное, заставляющее сердце сжаться до боли, пропустив пару ударов.

- Слушай, Мерцалов, я тут подумала... А чего ты, вообще, пришел ко мне? Вроде бы с Антоном мы все решили. А других общих тем для разговоров у меня и тебя нет.

- Чего я пришел... Чего я пришел? Ну, собственно, шел и... пришел. Гулял по улице. Смотрю, ты на крылечке хатку свою отпираешь. Потом замираешь так, будто ждешь, что дверь изнутри распахнется и понял, что ведешь ты себя как-то странно. Решил подстраховать. И был абсолютно прав. Свят - молодец. А ты опаздываешь, как всегда опаздываешь...

8 глава

Свят

И она согласилась, чтобы я остался здесь на ночь! А просто я все правильно рассчитал!

Я хорошо ее знал. Я хорошо помнил ее привычки, черты ее характера... И понимал, будь у нее время, Аня бы обдумала и поступила иначе, но сейчас, когда телефон разрывался от входящих, когда мимо дома по тротуару метался прилизанный тип, запакованный в уродливо узкий костюмчик (я уже рассмотрел его, как следует, из окна, пока она мылась), когда понимает, что потом, после ужина, придется вернуться в этот дом, потому что она с ним не спит!!! И он ее к себе не повезет! Сейчас она поступила так, как подсказывал ей я!

По сути, я отлично это понимал... По сути, сейчас весь вопрос был только лишь в доверии! Ей нужно было решить, кому она доверяет больше - мало знакомому (я очень надеялся, что это именно так!) кандидату или мне! И она выбрала меня! И пусть пока только в качестве защиты от грабителей на ночь...

Она застегивала ремешки на туфлях, присев на скамеечку в прихожей. А я стоял рядом и беспрепятственно рассматривал ее ножки. И это было... сногшибательное зрелище! Будь благословенна та проститутка и Игорь, ее мне подогнавший! Потому что, если бы не она, если бы не недавняя ночь, с

нею проведенная, не пошла бы Анька сейчас на свидание! Впрочем, тогда у меня точно не было бы совершенно никаких шансов...

- Так. Вот ключ, если что, - с трудом переведя взгляд выше ее ног, я легко просек, что Аня хотела было отдать его мне в руки, но потом неожиданно передумала и бросила на полочку в прихожей. Боишься меня касаться? Это правильно... А вдруг ты все еще такая, какой всегда со мной была? А вдруг не сможешь устоять? Вдруг тебе будет так же херово, как мне сейчас, когда колбасит от близости и невозможности тебя потрогать?

- Угу, разберусь! Эй, стой! - окликнул и она остановилась у порога, уже взявшись за ручку. - Давай, что ли, благословлю тебя, дочь моя?

- Придурок...

И, сопровождаемая моим смехом, она застучала каблучками по ступенькам крыльца, отправляясь на свидание с явно небедным поклонником (Водитель у него! Тачка дорогушая! Сам весь напояженный - кандидат, сука!)- А я решил, что сейчас могу сделать только одно, чтобы обезопасить ее от приставаний с его стороны - навести изжоги этому кандидату! И для этого вышел вслед за ней на крыльцо.

И он заметил, да! С такого расстояния было непонятно, правда, насколько сильное впечатление на него произвело мое появление на пороге ее дома, но минуты две поблудневший мужик точно изучал меня, сосредоточенно махав-

шего Anne вслед рукой. Ага, теперь, дорогая, попробуй, убеди своего хахалю в том, что я - домработница или сантехник! Средний палец правой руки довершил демонстрацию моего равнодушия и, хотелось верить, еще больше расстроил кандидата...

А в ее доме все пахло духами. И запах этот, он не изменился, он много лет хранился у меня на подкорке, здесь, в месте, где она живёт, просто сводил с ума, заставляя жадно вдыхать и кружить по комнатам.

Моя снежная королева умела быть домашней девочкой. Она умела создавать уют. Я знал, что она любит готовить, коллекционирует фарфоровых собачек и обожает читать. И в нашем доме когда-то повсюду были расставлены маленькие горшочки с цветущими кактусами, а на диванчике в гостиной в беспорядке валялась целая куча разноцветных подушечек... Здесь тоже было красиво - мебель, подобранная со вкусом, те самые собачки - старые знакомые - выставленные за стеклом в шкафу. Цветы, лоскутное покрывало на её кровати...

Гришкина комната... Я ведь ни хрена не понимал, зачем тогда она взяла Гришку себе. Хотела причинить боль ребенку соперницы? При всей её внешней холодности она не была жестокой. Даже если бы захотела, даже из лютой ненависти Аня не обидела бы ребенка! Да и если бы хотела, чтобы ему было плохо, разве заботилась бы о нём? Да, перегнула палку, видимо, когда он сбежал. Но и в других семьях, в

семьях, где дети родные, подобное случается? Так ведь? И опять же, Макс его ударил. Аня этого не делала... А Макс? Имел ли я право осуждать за это бывшего друга? Я бы смог растить чужого ребенка? Я смогу так? Ребенка с непослушного, с неидеальным поведением? Я бы смог не повышать голос, не наказывать? Да я со своим взрывным характером лупил бы, наверное, и родного! Я ведь с Гришей пока особото и не нашёл общий язык, хоть и старался общаться...

Прошел по комнатам, как маньяк сполчася порассматривал вывешенные на полотенцесушителе трусики, ясно представляя себе их на ее заднице... Потом худо-бедно прибрался в доме, понимая, что вряд ли полиция будет заводить дело в том случае, если ничего украдено не было, а значит, и сохранять всё в таком виде нет смысла. Позвонил Антону - объяснил ситуацию, рассказал, что у Анны в доме кто-то рылся, и поэтому я останусь тут ночевать. Антон обещал сообщить местному участковому, чтобы тот явился сюда с утра.

А потом, отполовинив стоявшую в холодильнике запеченную в фольге рыбу, уселся перед телевизором и начал ждать ее со свидания, все чаще и чаще поглядывая на часы.

Анна

- Расскажи о себе, Анечка, - Одинцов сегодня, видимо, решил, что вчерашний наш поцелуй сделал нас с ним ближе друг другу и поэтому практически не выпускал мою руку, поглаживал ладонь своими пальцами. Даже сел специально рядом, для чего пришлось переставить стул, стоявший до это-

го напротив меня за маленьким круглым столиком. И в другое время я бы, наверное, возмутилась - не любила демонстрировать на людях личные отношения, но именно сегодня мне это всё было нужно! Просто необходимо! И я изо всех сил заставляла себя ощутить в Одинцове мужскую притягательность и отреагировать нужным образом на исходящий от него сексуальный призыв. Понять и осмыслить наличие призыва и притягательности получалось, а отреагировать - нет.

Более того, женщина во мне, похоже, умерла окончательно и бесповоротно, потому что от мысли о том, как эти холёные пальцы касаются чего-то ещё на моем теле, кроме руки, мне хотелось бежать без оглядки или, хотя бы, перекреститься... А надо, Анечка, надо! И целовать его как-то надо... Вот эти тоненькие губы, которые Одинцов время от времени зачем-то облизывает... Фу, какая гадость!

- Так что, расскажешь о себе что-нибудь эдакое, чтобы заинтриговать меня ещё больше? - его губы растянулись в улыбке - наверное, мой интерес к его рту, Сергей воспринял, как намек...

- Ну, что тебе рассказать, помимо того, что ты уже знаешь? Живу с сыном, работаю в адвокатской конторе, развожу кактусы, коллекционирую фарфоровых собачек...

- Какой ты разносторонний человек! И, самое главное, я теперь точно знаю, что привезти тебе из поездки! Кстати, завтра мне придется уехать на пару-тройку дней, так что сле-

дующее свидание, если ты, конечно, не против, состоится только на выходных! Ты не против?

- Нет. Я не против, - через силу сказала я.

- А твой сын... Ему сколько лет?

- Ему девять будет через месяц.

- А его отец? Ты с ним в разводе?

Вроде бы это обычный интерес? Так или нет? Он ведь видел Мерцалова на крыльце моего дома... Видел и, наверное, предположил, что это и есть отец Гриши? К чести Одинцова, он не стал спрашивать ничего о Святе, который с наглой улыбочкой долго махал вслед нашей машине (сволочь такая!). И ведь сделал это намеренно! Чтобы меня позлить? Или из любопытства - посмотреть хотел на моего поклонника?

И что он, интересно, сейчас у меня дома делает? Неужели, действительно, ночевать со мной будет? Или свалит куда-нибудь, устав ждать? И воры эти еще... Раскидали все, а украсть ничего не украли... Искали у меня что-то определенное? Но что у меня можно искать? Документы по работе все в офисе, в сейфе. Дома совершенно же ничего такого нету. Да и вряд ли мои имущественные споры до такой степени могут вывести из себя кого-то из участников процесса, чтобы в дом залезть!

Одинцов сжал мою руку, и я очнулась - снова на его вопрос не ответила, снова ушла в себя...

-Ты сегодня такая задумчивая, Анечка, - ласково сказал Сергей. - Вчера была веселая, озорная, а сегодня грустная.

У тебя что-то случилось?

Вот ведь нормальный же человек! Такое сочувствие в его голосе слышится! Не издевается, не прикалывается надо мной, как Мерцалов! Вот сейчас расскажу ему о погроме в моем доме, и он посоветует, что делать дальше! А может... Может, предложит переночевать у себя? О-оо, только не это! Это же прямой путь в его постель! А к этому я не готова!

- Дело в том, что у меня в доме кто-то чужой был. Там погром устроили - разбросали все, как будто что-то искали. Вот думаю, что искали и кто это сделал.

- Да ты что! А ты? Полицию вызвала? Участкового? Нет? Ну, как ты так? Разве же можно? Впрочем, вероятнее всего, это кто-то из деревенских - сейчас на периферии много маргиналов развелось, пьют, нигде не работают, воруют почем зря... А что украли?

- Да, вроде бы ничего не украли. Деньги и украшения мои на месте... Да и в Зеленогорске нет таких, чтобы пили. Там, в основном, дачи и базы отдыха, а из местных только человек сто живет.

- Ну вот и ответ! На дачах-то частенько селятся всякие тюремщики бывшие - в городе им трудно пристроиться, работы-то не найдешь со справкой об освобождении. У меня знакомый один на своей даче двоюродного брата поселил, недавно освободившегося за отсидку по особо тяжкой. Так вот и платил ему, и крышу над головой обеспечил, а он, зараза такая, по местным стал разбоем и воровством промыш-

лять. Может, и у вас такой вот сиделец объявился? Ты бы к участковому завтра сходила - нельзя так это дело оставлять!

Это он сейчас на Свята намекает? Я вглядывалась в сочувствующие голубые глаза Одинцова и пыталась разглядеть там какие-то скрытые намеки, что-то, что дало бы понять, знает ли он что-то о Святе или просто случайно попал в точку! Но Сергей смотрел, не отводя взгляд, и, казалось, совсем не вкладывал скрытый смысл в свои слова.

- Ладно, схожу завтра...

- Говоришь, ничего не пропало? Но, может, ты что-то такое хранишь дома, что могло у кого-то вызвать интерес? Может, что-то ценное есть?

- Да что у меня ценного? Миллионов нет... И, кстати, ничего, вроде бы, не взяли...

- Сейчас, Анечка, самое ценное - информация, именно она миллионы приносит...

И только по дороге домой, сидя на заднем сиденье Одинцовского служебного автомобиля, я вдруг подумала, что он-то не предложил мне помощь! Я не попросила, это правда! Но и он не предложил! Совет дал на словах, а вот о том, каково мне будет одной находиться в доме, где чужие люди копались, даже не подумал! Или подумал, но решил, что это - сугубо мои личные проблемы?

Моя рука в его руке стала чувствовать себя еще неудобнее - так и хотелось вырвать и не касаться его кожи! Хотя я очень старалась думать о том, что руки у него горячие, что

кожа мягкая, что пальцы ухоженные и при осторожном сжатии чувствуется скрытая мужская сила...

А если по-честному, то хотелось плакать. И вовсе не оттого, что я боялась людей, хозяйничавших у меня в доме. Вовсе не оттого, что Одинцов не предложил своей помощи! Мне плакать хотелось оттого, что я совершенно ничего не чувствовала сейчас! Мне так хотелось чувствовать! Мне так хотелось **хотеть** его тепла! Но не получалось! Наоборот, всем телом, всей душой я стремилась оттолкнуть, отодвинуться подальше, чтобы не касаться даже, как если бы передо мной ползал большой и толстый червяк с бугристой красной кожей, и меня так и подмывало залезть на сиденье с ногами, прижаться к двери машины и орать на него что-нибудь бессмысленное, только чтобы полз в другую от меня сторону! Ой, дура - прав был Мерцалов! Такой мужик классный в кои-то веки попался! А ты его с червяком сравниваешь!

9 глава

К половине одиннадцатого я выкурил половину оставшейся пачки сигарет. Потом докурил почти все собственные бычки, которые складывал на блюдце, взятое у Аньки в кухне и установленное на ступеньке крыльца рядом. Уйти за сигаретами к Семенычу не мог - вдруг воры вернутся или эта зараза приедет со свидания и будет трястись от страха тут одна. А курить хотелось так, что уши глохли!

Сколько жрать в ресторане можно? Ну, час, ну, два от силы! А за четыре часа, с потраченными двадцатью минутами на дорогу, можно было нажраться на неделю вперед, потрахаться, пожрать еще раз и вернуться! Чего так долго-то?

А вдруг и правда, он ее жарит где-нибудь в гостинице? Или вообще к себе домой повез? Сука!!!! Отчего-то задрожавшие руки сами потянулись к блюдцу с окурками. Надо было не отпускать! А с другой стороны, ведь как-то ты, Мерцалов, пережил ее брак с Максиком! Столько лет в тюрьме каждую ночь представлял себе, как твой бывший дружок спит с твоей бывшей женой! Зубами скрипел от бессилия! А пережил, принял это! Да, собственно, ты сам, своими руками, свою женщину положил в кровать другого мужика! И тот факт, что это был Николаев, обожавший ее, любивший не меньше, чем ты сам, не успокаивал, как был должен, а распалял злость еще сильнее! Тогда не мог по-другому! Просто

не мог!

А сейчас мог! Мог не пустить! Мог начистить рожу ее кандидату и отправить его восвояси несолоно хлебавши (сам, правда, тут же отправился бы на нары, но и хрен с ним!)). Сейчас мог, да только потом она и близко подойти бы не позволила! Я ее хорошо знал. Удивительно, что она вообще разрешила мне здесь остаться...

Появившиеся вдалеке на темной заснувшей улице огоньки фар, заставили подхватиться с места. Так! Ждать здесь, как заботливый папочка загулявшую дочку, или зайти в дом и оттуда понаблюдать за продолжением марлезонского балета? Зайти в дом было бы правильно, но к чему тогда было демонстрировать себя, когда он ее забирал? Нет уж, пусть прощаются у меня на глазах! Прикурил последний оставшийся бычок и приготовился смотреть "кино".

Он вылез первым. Открыл дверь с ее стороны. Подал руку (прямо принц на белом коне!). Она легко выпорхнула из салона. Интересно, они меня видели? И если видели, как она меня представила? Сказала, что я - бывший муж или нет?

Говорили тихо, стоя за машиной. Мне были слышны только голоса и видны только головы - тачка слишком высокая! Но не понять, что на прощание кандидат притянул Мерцалову к себе и поцеловал, даже в крошечной темноте я не мог! Целовались. Причем не так, как вчера здесь же. Целовались по-взрослому! Последняя затяжка обожгла пальцы дошедшим до фильтра огнем. С особым старанием сунул оку-

рок в блюдо и пару раз покрутил им, разгребая кучку его собратьев. Давай уже, иди домой, зараза! Хватит тут мне ваши лобызания показывать!

- До субботы, Анечка? - отчетливо различил я.

- Хорошо, Серёжа! До субботы!

- Я позвоню завтра?

- Позвони! Счастливого пути!

Она заторопилась к дому, постукивая каблучками по тротуарной плитке, а кандидат запрыгнул на заднее сиденье и поехал домой.

- "Счастливого пути"! - не удержался я. - Скатертью дорожка! Да, "Анечка"?

- Ой, Мерцалов, а чего это ты на крылечке сидишь? Меня ожидаешь или боишься там, в доме, один?

- Курю. Просто курю. Не люблю это делать в помещении, - соврал, не моргнув глазом, я.

- И правильно. Ты знаешь, я подумала, я и сама переночую. Чего мне бояться? Ты - опаснее, чем любой человек из нашей деревни. Восемь лет в тюрьме - шутка ли!

- Ну ты и зараза, Мерцалова! Какая же ты... зараза! Я бы просто с удовольствием сейчас оставил тебя один на один с твоими домашними монстрами и ушел, но, блин, сожрут же дурочку, а я потом что Гришке скажу?

- Скажешь, что погибла в неравном бою с жизненной несправедливостью...

- Глупая шутка.

- Вся наша жизнь - глупая шутка. Но смеяться приходится... сквозь слезы.

- Ладно, доморощенный философ, пошли спать, что ли? А то у меня завтра тренировка с пацанами в шесть. А ты, понимаешь, выгулялась до полуночи!

- Так и ложился бы! Чего ты высматривал?

- Я это... боюсь один в доме!

Она засмеялась. И смех ее, колокольчиком рассыпавшийся по тихой деревенской улице, щемящей грустью тронул мое сердце - когда-то она часто смеялась в ответ на мои шутки! Когда-то мы любили пошутить друг над другом и порой до слез угорали над собственными приколами. И я был бы счастлив, если бы ей снова было хорошо рядом со мной!

Пока она разувалась в прихожей, а я снова по-тихому пялился на ее ножки, решил поинтересоваться:

- Ну, и как, решил твой кандидат проблему?

- Решил.

- Как?

- Предложил убить всех бомжей в округе. Но я пожалела - люди все-таки.

- Поня-ятно. Не решил, значит. Херовый у тебя мужик.

- А у меня все мужики херовые. Фатальное невезение...

- Плохой у тебя вкус...

- Просто отвратительный...

Анна.

Медленно расстегиваю ремешки на туфлях. Исподтишка

рассматриваю его. Свят стоит рядом, расслабленно прислонившись спиной к стене, из-под ресниц наблюдает за мной. О чем он думает? Что сейчас в его голове? Зачем он здесь? Эти вопросы не дают мне покоя. Чувствует свою ответственность за меня? Почти девять лет ему было плевать на мою жизнь - ни письма, ни звонка... За Гришкой, как оказалось, Антон Радулов "присматривал" - по-русски следил, чтобы я его не обидела! А на меня плевать всем было! А теперь вот Мерцалов внезапно вспыхнул заботой ко мне! Не любовью, конечно же, не любовью, а именно заботой вспыхнул!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.